

Кузикевич Г.П.

Белорусский национальный технический университет

Термин «коннотация» (от лат. *cum – con* ‘вместе’ и *notare* ‘обозначать’), несмотря на его широкое использование, не имеет единого толкования. Если относительно того, что коннотация носит факультативный характер, нет разногласий, то в решении вопросов, что составляет этот компонент и как он вписывается в семантическую структуру слова, мнения расходятся. Одни ученые видят в коннотации оценку и стилистический компонент, другие – “свободные” семантические ассоциации, третьи считают, что коннотация служит выражению эмоциональных состояний. Однако чаще всего этот феномен трактуется суммарно, т.е. под него подводятся добавочные к собственно номинативному значению эмоционально-экспрессивные и стилистические компоненты, образность, региональные особенности и т.п.

Приемлемым представляется последний подход, т.е. широкое понимание коннотаций с различением эмотивно-оценочного компонента, экспрессивно-образного, прагматического и стилистического. Все они сопутствуют конвенционально закрепленным лексическим значениям – как конкретным, так и абстрактным, ср.: *медведь* (с коннотацией неуклюжести), *железная дисциплина* (с коннотацией неизбежности). Что касается места коннотаций в семантической структуре, то мы относим их к импликационалу – к наиболее подвижной части семантики слова. Коннотации прямого значения характеризуются динамичностью и служат основой для формирования переносных значений.

Помимо фиксируемых в словарных дефинициях коннотаций, лексические единицы могут приобретать дополнительные смыслы за счет контекста. Регулярный характер носят так называемые вещные коннотации абстрактных имен существительных, которые формируются благодаря сочетанию с глаголами и прилагательными конкретной семантики, ср.: *мысль пришла в голову, надежда не потеряна, твердое решение, глубокий смысл.*